В качестве примеров правовых алгоритмов можно привести: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». В форме правового алгоритма представлены государственные программы развития различных отраслей, документы стратегического планирования, государственные «дорожные карты» и т.п.

Несмотря на достигнутый уровень администрирования и цифровизации, государственное управление реализуется на языке права, в рамках правовых принципов и идеалов, в границах юридических процедур, поэтому без права в целом и предоставляемых им правовых средств, деятельность современного государства сложно себе представить. Кроме того, право в качестве регулятора общественных отношений, легитимизировано народом, поэтому альтернативных вариантов методологии осуществления властной деятельности быть не может.

Возвращаясь к вопросу о ценности права, нужно отметить, что полезность права и потребность в нем очевидна как для субъектов правотворчества, так и для участников общественных отношений.

Инструментальная ценность права обусловлена набором правовых средств, которые могут использоваться для достижения целей государственного управления в существующей правовой реальности.

1. Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С.167.
2. Бредихин А.Л. Правоведение: учебное пособие. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
3. Пугинский Б.И. Инструментарная теория правового регулирования //Вестник Московского университета. Серия 11. Право.2011. № 3. С. 22-31.
4. Философия права. Курс лекций: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / С.Н. Бабурин, А.Г. Бережнов, Е.А. Воротилин [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2011.
5. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2007.
6. Бредихин А.Л., Байкеева С.Е. Категория законности в теории и законодательстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. № 3-1. С. 3-8.

Гореликова Х.А.

Проблемы заключения мирового соглашения в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-166

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу проблем, возникающих в рамках заключения мирового соглашения в гражданском процессе. Указывается, что мировое соглашение является документом, выступающим в качестве итога примирения сторон вне рамок использования иных примирительных процедур. Отмечается, что правовая регламентация заключения мирового соглашения не является совершенной, так как многие вопросы до сих пор надлежащим образом не урегулированы. Как следствие, автором выявляются существующие пробелы действующего законодательства и предлагаются возможные пути их решения. Безусловно, данная тема актуальна в современном мире.

Ключевые слова: мировое соглашение, примирение, стороны, утверждение, суд.

Abstract

This article is devoted to the analysis of problems arising in the framework of the conclusion of a settlement agreement in the civil process. It is indicated that a settlement is a document acting as a result of the reconciliation of the parties outside the framework of the use of other conciliation

procedures. It is noted that the legal regulation of the conclusion of a settlement agreement is not perfect, since many issues are still not properly resolved. As a result, the author identifies existing gaps in the current legislation and suggests possible solutions.

Keywords: settlement, reconciliation, parties, approval, court.

В современном мире существует множество угроз и опасностей благополучию, жизни и здоровью граждан, социальному, экономическому, культурному, технологическому развитию России и т.д. [1]

Примирение сторон в гражданском процессе является одним из важнейших правовых институтов, заслуживших отдельную правовую регламентацию в Гражданско-процессуальном кодексе РФ (далее-ГПК РФ) [2]. Полагаем, что во многом это обусловлено тем, что в результате примирения учитываются интересы каждой из сторон спорного правоотношения на фоне снижения общей нагрузки на судебные инстанции по рассмотрению споров. Одновременно с этим акцентируется внимание на том, что примирение сторон осуществляется на основе таких принципов, как принцип добровольности, конфиденциальности и равноправия.

Кроме примирительных процедур, указанных в ст. 153.3 ГПК РФ, примирение сторон также допускается посредством заключения мирового соглашения. Как отмечается в ч.1 ст. 153.8 ГПК РФ, мировое соглашение может заключаться сторонами на любой стадии гражданского процесса, а также при исполнении судебного акта. Кроме сторон в процедуре заключения мирового соглашения могут принимать участие третьи лица вне зависимости от того, заявляют ли они самостоятельные требования или нет.

Мировое соглашение утверждается исключительно судом и только в том случае, если мировое соглашение не нарушает права и законные интересы иных лиц и не вступает в противоречие с требованиями действующего законодательства. Случаи представления в суд таких соглашений не являются редкостью, что следует из анализа материалов судебной практики. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 года № 307-ЭС19-12625 по делу № А56-110644/2018. Так, отказ в утверждении мирового соглашения был признан правомерным в связи с тем, что представленное сторонами мировое соглашение не соответствует требованиям закона и нарушает права и законные интересы других лиц [3].

В статьях 153.9-153.11 ГПК РФ законодатель предусмотрел наличие специальных правил, посвященных заключению, утверждению и исполнению мирового соглашения. Мировое соглашение должно содержать сведения относительно размеров, сроков и условий исполнения обязательства [4; с.72]. Однако, несмотря на детальную правовую регламентацию данного правового института в действующем законодательстве, правовое регулирование процедуры заключения мирового соглашения по-прежнему присутствуют определенные пробелы.

Так, в соответствии с ч.1 ст. 153.10 ГПК РФ, мировое соглашение утверждается судом, в производстве которого находится дело. Отсюда следует, что лица, участвующие в деле не имеют возможности прийти в суд без спора, сразу с мировым соглашением. Представляется, что данное положение едва ли можно назвать оправданным, так как возможность заключения мирового соглашения априори направлена на оптимизацию деятельности судов. В связи с этим, целесообразно предусмотреть данную возможность в действующем законодательстве, в частности, включив соответствующую норму в ст. 153.10 ГПК РФ.

Также определенные нарекания вызывает тот факт, что стороны не могут возобновить производство по делу в порядке ст. 219 ГПК РФ в случае возникновения необходимости изменить мировое соглашение [5; с.177]. В данном случае субъектам мирового соглашения предлагается заключить отдельный договор вне суда, либо обжаловать определение суда относительно утверждения мирового соглашения. Представляется, что изменение данного

положения существенно упростило бы процедуру изменения мирового соглашения, так как такая необходимость нередко возникает в практической деятельности.

Особого внимания заслуживает вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками (ч.1 ст. 40 ГПК РФ). Так, в настоящее время, вопрос относительно возможности заключения мирового соглашения процессуальными соучастниками действующим законодательством не урегулирован. Одновременно с этим, представляется вполне естественным, что не является допустимым заключение мирового соглашения между соучастниками только на стороне истца или только на стороне ответчика, так как его заключение допускается только между сторонами, которые преследуют различные материально-правовые интересы [5; с.100]. Одновременно с этим, не понятен общий механизм заключения мирового соглашения при наличии процессуального соучастия, что вполне обоснованно требует дополнительной правовой регламентации. Кроме того, в действующем законодательстве предлагается предусмотреть норму, в соответствии с которой, не допускается заключение мирового соглашения между процессуальными соучастниками одной из сторон. Таким образом, правовая регламентация заключения мирового соглашения не является совершенной на современном этапе развития, в связи с чем, нуждается в изменениях и дополнениях.

1. Петров, И. В. Требование безопасности в гражданском законодательстве / И. В. Петров, И. И. Дементеева // The Mechanism of Economic and Legal National Security: Experience, Problems and Prospects : Materials of scientific-practical conference. – Лондон : LSP, 2017. – С. 209-220.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - N 46. - Ст. 4532.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16.08.2019 года № 307-ЭС19-12625 по делу № А56-110644/2018. Справочно-информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=595184#06475004017740307> (дата обращения: 5.11.2021).
4. Пешкова О.А., Мировое соглашение как правовая категория // Вестник экономической безопасности. – 2018. - № 2. – С.68-73.
5. Демичев А.А., Гражданский процесс, учебник // под ред. А.А. Демичев. – М.: Форум, 2019-319 с.
6. Котляров В.В., о субъектном составе участников мирового соглашения в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2017. - № 11 (34). – С.96-102.

Елисеенко С.А.

Представитель в гражданском процессе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-167

Аннотация

В статье проводится правовой анализ статуса представителя в гражданском процессе. Приведены различные правовые позиции, свидетельствующие о том, что по поводу положения представителя среди участников гражданского судопроизводства единого мнения не выработано. В научной литературе обсуждается вопрос, в какую группу субъектов гражданских процессуальных правоотношений входит судебный представитель. Основанием для аргументации является, во-первых, неуверенность в своих процессуальных правах и обязанностях и, во-вторых, отсутствие четкого понимания места представителя среди других участников гражданского процесса. Законодатель не классифицирует представителя как участника процесса. Дано понятие и выделены признаки лиц, вовлеченных в дело, и лиц, которые способствуют осуществлению правосудия, и на их основе проанализирован правовой статус судебного представителя в гражданских делах. Сформулированы предложения по совершенствованию действующего законодательства.